Город был погружен во тьму и дышал опасностью. Напротив, этот старинный двор сейчас пестрел жизнью и зеленью. Даже пруд вновь наполнился водой, превратив это место в оазис.

Посредине располагался небольшой островок с костром. Яркие языки пламени потрескивали и разбрасывали искры.

«Кашель…» Сюань Юань Ии медленно проснулась и открыла глаза. Она увидела костер и вновь сомкнула веки.

«Ты все еще здесь». Она начала приходить в себя и восполнять энергию из буддийской пилюли. Ее тонкое тело одевала длинная белая роба, явно принадлежащая мужчине.

Фэйюнь сидел у костра и пил из фляги. Огонь придавал ему красноватый оттенок, живописуя его привлекательную внешность.

Он улыбнулся и сказал: «Если я уйду, знаменитую святую Аквамуна могут утащить волки».

Она сделала глубокий вдох, и буддийское сияние озарило ее. Она вновь открыла глаза. Они стали более живыми и яркими, чем раньше. Она выпрямилась и спокойно произнесла: «Ты же знаешь, здесь нет никаких волков».

«Люди могут превращаться в волков», — сказал Фейюнь, добавив: «Я просто шучу, не воспринимай мои слова всерьез».

Она взглянула на мантию и осторожно коснулась ее; брови ее слегка сдвинулись.

«Это даосская мантия, которую я носил во время своего пребывания в пагоде Ваньсян. Я так же раньше ее не надевал. Не беспокойся, невезение полудемона не заразит тебя». Он сделал еще один глоток.

«Спасибо», — ответила она, отпуская мантию.

Она все еще была бледна от тяжелого ранения. Одна пилюля не смогла исцелить ее раны, а только выздоровление. Она должна была полагаться на себя, чтобы вернуть себе свою целостность.

Фэйюн резко выпрямился и лучезарно улыбнулся. Его кроваво-красные глаза обладали странной харизмой: «Вы практикуете Писания о Сердечном Мече, с помощью сердца вступая на Дао, мечом следуя путям Дао, используя намерение в качестве Дао. Вы заставляете себя преступать пределы и используете тайны Писаний. Хотя у вас и получилось отразить этих демонических парагонов, ваша собственная энергия меча ранила вас».

Она сидела неподвижно, как сосна, когда спрашивала: «Откуда вы знаете мантры Писаний? Это часть последнего раздела, в котором могут практиковаться только святые из Восхождения на Небеса. Я слышала о божестве, упомянутом мимоходом, и до сих пор не обучена этому».

Он улыбнулся и сказал: «Почему она сказала, что вам нужно быть в Восхождении на Небеса, прежде чем практиковаться?»

Она нахмурилась, недовольная его непочтительным отношением. Однако она спокойно ответила: «Божество учило, что священные истины глубоки. Лучше подождать, потому что принудительное раннее изучение может навредить».

«Чушь, она лгала вам все это, боясь, что ее превзойдут. Священная истина — основа писания, подобная даньтянь для заклинателей, духовному ядру зверей, первоисточнику трупов и призраков. Чем раньше, тем лучше, так как это увеличит вашу скорость совершенствования», — усмехнулся он.

«Невозможно». Выражение ее лица похолодело: «Не проявляй неуважение к божеству. Ее совершенствование и душевное состояние вне твоего понимания. Она бескорыстна и альтруистична. Если бы культивирование священной истины было полезно для нас, она бы сказала нам сделать это раньше».

Он знал, что в глазах Иии Шуй Юэтин стоял выше бога. Разговор зашел в тупик, и он сменил тему: «У тебя есть травмы меридианов. Если хочешь исцелиться, тебе придется постичь священную истину. Иначе, в лучшем случае, тебе осталось три месяца».

Она знала свое тело лучше, чем кто бы то ни было. Похоже, этот парень ее тоже осмотрел, пока она была без сознания.

«Ты постиг священную истину?» — спросила она.

Он посмотрел на нее и сказал: «Могу тебя научить, если ты хочешь учиться».

Она осталась скептичной: сомневалась, что он знает о высших писаниях Аквомуна. Доступ к ним имела только святая каждого поколения, а не посторонние.

Он ухмыльнулся и продолжил: «Ты ничего не знаешь о своем собственном писании, но все равно пытаешься его освоить. Священная истина всезнающа, способна достичь прошлого, настоящего и будущего, проникать через жар и холод, звуки, десять миров, каждую пылинку, ничто не может остановить истину…»

Он начал лекцию, и слушая его, она не могла не погрузиться. Она застыла, вокруг нее пульсировали белые ореолы.

Он взглянул на нее и понял, что она учится. Он продолжал: «Это писание происходит из даосской школы, а затем сливается с буддийскими концепциями, в частности с троицей и пятью элементами. В результате возник бесформенный дао, священная истина писания».

«Что значит бесформенный?» — спросила она. Каждый волосок ее волос теперь покрылся белым сиянием.

«Троица. Бесформенный, беззвучный и неосязаемый. Все трое вместе образуют первую истину. Но в конечном счете должен существовать первый. От одного до двух, от двух до трех, от трех до всего сущего».

Йийи была выдающимся гением и уже прекрасно разбиралась в писании. Благодаря его мантры она наконец-то смогла коснуться первой истины.

Он на самом деле не так уж много знал о писании и прочел его лишь однажды. Повторив содержание, он остановился и дал ей самой вникнуть в него.

«Бум!» Внезапно двор заполнил черный дым, пронизанный тенями. Пришельцы были окутаны черными плащами.

Фэйюнь посмотрел на них и сказал: «Чем обязаны такому удовольствию, старцы из Иньского мира? Вы достаточно смелы, чтобы потревожить тренировку святой Аквамун. Вы не знаете последствий?»

Он изображал спокойствие, но на самом деле внутри паниковал. Сюйюань Ии медитировала, к тому же была ранена.

Что же касается стариков, то это были закалённые в боях образцы. Если они осмелились прийти, значит, они наверняка подготовились. Их нельзя будет просто напугать. Сквозь плащи были видны только их глаза. Вокруг них кружилась энергия преисподней.

Мужчина с кольцом из синего железа на левом плече посмотрел на Сюйюань Ии. Его глаза сузились, желая пронзить её взглядом насквозь.

«Бух!» Услышав шум, Ийи проснулась и активировала свой сияющий свет. Меч за ее спиной задрожал, когда она произнесла: «Итак, ты из мира инь. Ты не только проявил ко мне неуважение, но и попытался похитить того, кого вызвал бог».

Глаза старика были поражены энергией ее меча. Он отвел взгляд и сделал шаг назад.

Некоторое время назад они хотели забрать у нее Фэйюня. Они запечатали небесные глаза и надели специальные плащи, не позволяя ей узнать их личности. Таким образом, они не боялись возмездия со стороны Аквамунского рая.

Увы, Фэйюнь знал, кто они такие, а теперь знала и святая. Если бы она сообщила об этом богу, их бы непременно наказали.

Все это произошло из-за демонической принцессы. Они во всем винили принцессу Фэйюань.

Она сказала им, что эти двое были тяжело ранены. Поэтому они пришли захватить Фэн Фэйюня.

К сожалению, эта святая, похоже, чувствовала себя прекрасно и выяснила, кто они такие.

«Так нас одурачила эта принцесса, она использовала нас, чтобы разведать состояние святой, проклятая демоница. Недаром она заправляет молодым поколением белых пауков». — подумал один из них.

К несчастью, они вцепились в тигра и не могли слезть прямо сейчас. В настоящем сражении против принцессы в ее наилучшем состоянии они не сумели бы схватить или убить ее.

От этого лишь ухудшится вражда. Рай Аквамун возненавидит их еще сильнее, и смерть станет неизбежной.

Между тем, Фэйюнь с Ии так же нервничали. Если эти четверо небожителей решатся рискнуть всем, то у них останется мало шансов на побег.

У Ии выступил пот на лбу, с трудом держалась на ногах. По крайней мере, небожители беспокоились и не обращали на нее внимания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/119/3006682